

Сделав этот выстрел, Ли Вэй молниеносно собрал вещи, схватил кейс и тут же сорвался с места.

Ничего не поделаешь: если не догнать сейчас, а Сокол успеет добраться до Западного порта и исчезнет из поля зрения, веселье начнётся совсем другого рода.

К счастью, Сокола так потряс однокурсник, переодетый в женщину, что он уже не решался приближаться к другим лодкам поблизости и потому только пыхтел, упорно переплывая реку сам. Тренировался он много, физическая форма у него была отличная, так что даже зимний заплыв в декабре, под северным ветром, он всё-таки вытянул на одной силе воли. Более того, чем дальше плыл, тем увереннее шёл вперёд. Когда он наконец добрался до берега, от макушки у него буквально шёл пар.

Ли Вэй даже восхитился про себя: дружище, с таким духом ты бы преуспел в чём угодно.

Кроме случаев, когда сталкиваешься со мной.

Лодку он арендовал заранее и оставил у берега в укромном месте. Управлять скоростным катером — навык довольно специфический, Ли Вэй им не владел, так что хозяин лодки тоже находился на борту.

Пока они шли по воде, тот попутно объяснял:

— Катер очень простой, почти как машина. Смотри, сначала зажигание, потом ждёшь, пока двигатель выйдет на режим, и только после этого подаёшь рычаг, и лодка пойдёт вперёд...

Меньше чем через минуту Ли Вэй оказался на другом берегу. За катер он уже расплатился, так что расстались они мирно и без обид. С другой стороны, мост был слишком далеко, и двое однокурсников на нём ничего не заметили. Зато над рекой с жужжанием подлетел патрульный дрон.

Ли Вэй вытащил пистолет и выстрелил в воздух.

Дрон тут же сообразил, что ситуация нехорошая, и развернулся прочь. Ли Вэй помахал ему рукой с пистолетом, сложил указательный и средний пальцы вместе и послал вслед короткий воздушный поцелуй.

А потом, волоча за собой снайперскую винтовку весом больше десяти килограммов, снова рванул к тому участку берега, где Сокол только что выбрался из воды. Вид у него был, как у офисного работника, которому через десять минут уже надо отмечаться в системе.

Когда он подобрался ближе, Сокол как раз вылез на сушу. Ли Вэй остановился чуть поодаль, переводя дыхание, и посмотрел, как тот выжимает воду из одежды, дрожащими руками снова натягивает её на себя. Он невольно в который раз подумал: ну и тяжёлая же у него доля.

Хуже экзамена на госслужбу.

Он задумался, не ударить ли прямо сейчас. Потому что, как только Сокол зайдёт в пределы Западного порта, никакой чит Потустороннего мира уже не поможет. Дальше останется рассчитывать только на себя.

А навыки слежки у Ли Вэя наполовину шли из детских охот с отцом, а вторую половину составляли жалкие крохи теории, которую он успел нахватать за последние три дня на занятиях.

Если говорить проще, очков в этот навык он почти не вкладывал.

Уверенности в себе ему не доставало. Эрик тоже не унимался:

— Давай уже, иди в атаку. Если ещё промедлишь, он уйдёт!

— Подожди, я ещё посмотрю, — ответил Ли Вэй.

Главным образом он хотел понять, не прибегут ли к Соколу на соединение двое других преследуемых. В его голове было немного азартного расчёта: если получится захлопнуть сеть сразу на троих, сегодняшняя игра вообще закончится досрочно, разве не прелесть?

Но Сокол, похоже, вовсе не собирался связываться с товарищами.

Ли Вэй наблюдал, наблюдал... и в какой-то момент понял: кажется, тот окончательно перестал верить, что способен уйти от преследователей. По дороге от Садового района до реки Сокол использовал все свои силы и всё, что успел придумать. Он уже было решил, что действительно страхнул Ли Вэя с хвоста, но те две пули, что влетели в яхту, стали последней соломинкой, сломавшей спину верблюду.

Теперь Сокол уже не думал о победе. Он шёл как потерянный, с полной кашей в голове, машинально переставляя ноги к точке назначения и будто заранее ожидая, когда охотник за его спиной наиграется и нанесёт последний удар.

Ли Вэй: «...»

Вот оно что — вот так выглядят избалованные любимчики судьбы, которые никогда не знали настоящего удара.

Вообще-то он мог его понять. Потому что очень долго сам был таким, даже ещё более наивным. Самоуверенным, безоглядным, свободно распоряжающимся собственным талантом. И только пройдя путь от захолустного городка до большого города, а затем — от «успешного человека» в общепринятом смысле до почти полного неудачника, он наконец выучил одну вещь, переворачиваясь по ночам без сна: не считай себя настолько важным.

Только если отбросить гордость, вынести на свет самую поверхностную часть себя и позволить людям смотреть, судить, подозревать, обливать грязью, только тогда, когда ниже падать уже некуда, можно начать понемногу подниматься к небесам.

Сокол был недостаточно крепким. Почти как он сам когда-то.

Дрейтон услышал, как Ли Вэй тоном скучающим и слегка разочарованным сказал:

— А если я трижды попаду по нему, но не добыю, это будет считаться, что я его поймал? В реальной ситуации он бы уже давно умер.

Чиновники Бюро безопасности, наблюдавшие за происходящим, переглянулись.

Дрейтон из соображений беспристрастности сам не ответил. Вместо него заговорил один из его близких коллег:

— По-моему, можно считать.

Остальные тоже заговорили:

— Вообще да. У каждого свои сильные стороны, нет смысла обязательно проверять ближний бой...

— Тогда я сообщу Хань Цзэ.

Когда правило утвердили, исход игры, по сути, уже был предreshён, и смотреть дальше особого смысла не оставалось. Дрейтон отошёл в угол комнаты наблюдения и отправил Ли Вэю письмо:

□Почему ты рассердился?□

Ответ пришёл почти мгновенно, из-за чего Дрейтон невольно начал подозревать, что Ли Вэй — представитель какой-то новой расы людей, у которых по телефону в каждой руке и ещё один где-нибудь в голове:

□□□

Дрейтон написал:

□Я видел весь процесс охоты на Сокола из комнаты наблюдения. И слышал, что ты только что сказал. По твоему тону мне показалось, что ты злишься.□

Ли Вэй ответил:

□Нет, начальник.□

Дрейтон:

□Ложь — не самый умный способ вести себя. Возможно, я уделяю тебе достаточно внимания и понимаю тебя лучше, чем ты сам думаешь.□

Это было ответом на слова Ли Вэя со стрельбища, когда тот сказал, что Бюро безопасности не воспринимает его всерьёз.

За несколько километров от него Ли Вэй невольно усмехнулся. Он задумчиво потёр раскрасневшуюся после бега щёку, а потом так ничего и не написал. Вместо этого отправил Дрейтону только одно изображение:

□щенячьи глазки.jpg□

Дрейтон уже собирался продолжить допрос, как пришло новое сообщение:

□Сегодня вечером ходим вместе поужинать? 'конфетти.jpg'□

Следом — ещё одно:

□Тогда я расскажу тебе то, что ты хочешь узнать, дорогой начальник Дрейтон.□

У Дрейтона на секунду перехватило дыхание. Он машинально поднял голову и огляделся, будто боялся, что кто-то увидит письмо.

Потом снова опустил взгляд и перечитал всё ещё раз, уже удостоверившись, что не ошибся. За короткое время он мысленно перебрал несколько вариантов ответа.

Отказать?

Но это редкая возможность сблизиться с Ли Вэем.

Согласиться?

Но это уже выглядело бы... не слишком уместно. Как ни крути, он начальник Ли Вэя, и с какой стороны ни посмотри, принимать такое приглашение, которое способно размывать границы между ними, было неправильно.

Тем более что Ли Вэй никогда не скрывал свою ориентацию, а внешность у него была слишком броской. Если кто-то начнёт строить вульгарные догадки, по Дрейтону это, может, и не ударит, а вот по Ли Вэю — совершенно точно.

Минуту спустя Дрейтон напечатал:

□Поговорим, когда вернёшься.□

Едва письмо ушло, как с другой стороны комнаты наблюдения донеслись крики и грохот опрокинутого кресла:

— Это что ещё за тварь?!

— Отмотайте назад! Запись можно отмотать назад??

Дрейтон резко вскинул голову и быстрым шагом подошёл, хватая коллегу за руку:

— Что произошло?

Тот, не оборачиваясь, торопливо объяснил:

— Ларк Ли Вэй загнал Сокола к портовой зоне, и из моря вылезло... вылезло что-то. Какое-то чудовище. Оно чуть не откусило Соколу голову!!

Ли Вэй, находившийся на месте, видел всё даже отчётливее.

Сокол уже едва стоял на ногах. Он прислонился к контейнеру у самой воды, чтобы перевести дух. Ли Вэй успел установить снайперскую винтовку и собирался просто, не напрягаясь, выстрелить куда-нибудь рядом. Как только он трижды формально «пощадит» Сокола, условие будет выполнено, и можно будет спокойно заканчивать игру.

Но в этот момент из-под деревянного пирса, уходящего далеко в море, вдруг выскочил «человек», весь обросший водорослями.

Он с чудовищной скоростью рванул к ничего не подозревающему Соколу, выбросил похожие на

морскую тину щупальца, схватил ими руки и ноги жертвы, а потом распахнул чёрную пасть, в которой не было видно ни зубов, ни языка, и вцепился Соколу в плечо.

Один укус — и мясо будто само отвалилось от кости, как если бы кто-то летом откусил подтаявшее мороженое.

Крик Сокола и удар сердца Ли Вэя взорвались одновременно. В комнате наблюдения Бюро безопасности тут же поднялся хаос, а Дрейтон первым делом подозвал своего помощника и начал собираться к месту происшествия.

Водорослевик с лёгкостью удерживал бьющегося Сокола и уже собирался перехватить другую руку, когда Ли Вэй просто зажал спуск до упора.

Бах! Бах! Бах!

Из трёх выстрелов два попали. Он стрелял патронами Winchester калибра .308, расстояние до цели было всего сто-двести метров, и теоретически такие пули могли пробивать даже лёгкую бронетехнику. Но существо выглядело так, будто отделалось лишь поверхностными ранениями. Оно издало булькающий рык, отпустило морские ленты, опутавшие Сокола, и гибко соскользнуло обратно в воду, исчезнув в одно мгновение.

Ли Вэй оцепенело смотрел туда, где оно скрылось, и чувствовал, как по спине расплзается холод.

Через несколько секунд он лихорадочно собрал снайперскую винтовку, выхватил пистолет и осторожно подошёл к Соколу.

Тот лежал на земле. Сознание он не потерял, только стонал от боли. От крови и морской вони, исходящих от него, по коже лезли иглы.

— Держись, — сказал Ли Вэй, присев рядом в луже крови. — Люди из Бюро безопасности сейчас будут.

— Это ты...

Одна рука у Сокола уже отсутствовала, но Ли Вэя он всё равно узнал.

— Ты всё это время шёл за мной...

— Я не знал, что здесь есть чудовище, — тихо сказал Ли Вэй.

— Ты... ты мне жизнь спас, — Сокол поднял уцелевшую руку и дрожащими пальцами вцепился в рукав Ли Вэя. — Что... это была за тварь?

— Не знаю. Возможно, что-то связанное с Потусторонним миром. — Ли Вэй нажал на наушник. — Эрик, ты меня слышишь? — Их связь не зависела от расстояния. — Я только что видел...

— Ли Вэй! Ларк Ли Вэй! — Эрик перебил его почти криком. — Я знаю, с чем ты столкнулся! Убирайся оттуда! Если не хочешь сдохнуть, отойди как можно дальше!!

Ли Вэй замер.

Дрейтон, который в этот момент координировал выезд помощи из штаба, тоже замер.

А в следующую секунду экран, закреплённый за Ли Вэем, резко погас, и из динамиков по комнате ударил яростный грохот морских волн.

* * *

Ли Вэй обнаружил себя стоящим на пристани с кейсом, внутри которого была снайперская винтовка.

Небо было тусклым и тяжёлым. Чайки кричали пронзительно, будто оплакивали что-то. Огромный серый лайнер вплотную прижимался к пирсу.

На сходнях впереди царила суматоха: там сбилась кучка матросов, и кто-то орал:

— Где уборщик?! Куда делся уборщик с лайнера?!

Ли Вэй помедлил. Никто не откликнулся, и он медленно поднял руку.

Ну если здесь и есть уборщик, то, видимо, это он...

Человек, который звал его, широкими шагами подошёл ближе, придирчиво оглядел его и спросил:

— Все вещи для дальнего рейса собраны? Вон в том ящике они?

Эм-м...

Ли Вэй снова слегка замялся, но молча кивнул.

— Тогда чего стоишь?! — Матрос толкнул его в плечо. — Быстро на борт!

Ли Вэй: «...»

С кейсом, внутри которого лежала снайперская винтовка, он поднялся на палубу огромного корабля, полный растерянности.

Они вообще понимают, кого только что впустили на судно?

И как он вообще оказался в этом чёртовом месте??

<http://bllate.org/book/17014/1607402>